

Однако ожидаемая сцена отрубленной руки и брызнувшей крови не наступила.

Шэнь Цзинлинь лишь почувствовал, что его оттолкнули.

Мельком он увидел перед собой Бай Ичэня.

Меч пронзил его сердце.

Однако Бай Ичэнь крепко держал клинок и оглянулся на него. Его взгляд был спокоен и решителен:

- Ты забыл, в чём наша главная цель? Не спасти твою жизнь, а донести весть до Муянь. Ты и вправду... хочешь, чтобы... наши усилия, всё... было напрасно?

- Аааа!! - Шэнь Цзинлинь смотрел на меч, пронзивший тело Бай Ичэня, и его глаза вдруг покраснели.

Вместо того, чтобы развернуться и убежать, он ринулся вперёд.

Его голос был полон кровожадного безумия:

- Бай Ичэнь!! Позволь мне спасти брата вместо себя! Иначе я умру!!

- Лучше я умру с этими тварями, чем сбегу слабаком!!

- Ха-ха-ха... - несколько десятков чёрных людей рассмеялись вместе.

Смех был полон презрения.

Предводитель даже поднял меч, пронзивший Бай Ичэня, и аккуратно слизнул с него кровь.

Бай Ичэнь, насаженный на клинок, лишь мог трястись и качаться.

- Ну что, я стою здесь, убей меня, посмотрим! Префектуральный отброс, посмел на нас кричать?

- Тварь, я убью тебя!!

В этот момент всё тело Шэнь Цзинлиня источало дикую ярость.

Он уже не думал о своём теле, лишь хотел разорвать негодяев перед собой.

Предводитель был на врождённом первом уровне, он смотрел на Шэнь Цзинлиня как на насекомое.

Он лишь встряхивал Бай Ичэня на мече, даже не собираясь блокировать.

Но в этот миг в ушах вдруг прозвучала завораживающая мелодия.

Музыка, казалось, шла с горизонта, пронзая сердца.

Чёрные люди на мгновение застыли, а затем услышали грохот.

Это был звук острого клинка, и резкая боль в груди.

Предводитель медленно и скованно опустил голову.

Глядя на длинный меч, пронзивший грудь, он посмотрел на Шэнь Цзинлиня, державшего его. Лицо медленно исказилось неверием.

Почему?

Почему он пронзён мечом префектуального ничтожества?

Почему умирает от руки отброса?

Но ответа ему уже не получить.

Последнее, что он увидел - тысяча всадников, вырвавшихся из долины.

А также, как его сообщники кричат и стонут, а головы катятся по земле...

- Яньянь! - увидев подоспевшую красавицу, Шэнь Цзинлинь почти закричал хриплым голосом:

- Яньянь, спаси Бай Ичэня! Спаси его!

- Из-за меня... он... он...

Дрожащие глаза Шэнь Цзинлиня упали на Бай Ичэня неподалёку, и слёзы мужчины уже не

могли остановиться.

Человек, который несколько дней назад цвёл как Жилань Юйшу, теперь был холодным телом, словно труп.

Белые одежды на нём потеряли свой цвет, оставив лишь алое море крови.

Наоборот, его лицо, губы были бледны, как бумага, не видно ни капли жизни.

Му Янь бросилась к Бай Ичэню и потянулась за пульсом на запястье.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/2030555>